

Ао Жуйцзэ продолжал:

— Ведь ты же раньше поверил словам Луна Тяньлу и тоже считал, что мой отец не твой сын?

— Раз уж ты не придавал значения моему отцу как побочному сыну, то и он, естественно, не обязан был считать тебя своим побочным отцом.

Побочный... отец?

Услышав это слово, все присутствующие оцепенели.

Однако они быстро осознали суть дела.

Действительно.

Если ребенок, рожденный не от законной жены, считается побочным, то почему отец, не являющийся мужем матери, не может быть побочным отцом?

Девятнадцатый старейшина, не считавший побочных детей за людей, сам стал отцом множества таких детей. Разве это не лицемерие?

Он, вероятно, никогда не предполагал, что однажды окажется в роли того, кого сам так презирал.

Эти слова, произнесенные кем-то другим, были бы просто проигнорированы.

Но их произнес Лун Жуйцзэ — уже ставший молодым главой клана. Когда он займет место главы клана Дракона и обретет власть над континентом Минсяо, Девятнадцатый старейшина, вероятно, никогда не избавится от клейма «побочного отца».

Побочный отец...

Это слово было гениальным!

— Пфф!

Кто-то не сдержался и рассмеялся.

Даже старейшина Чунчжэнь не смог скрыть удивления.

Самое главное — он тоже нашел слова Ао Жуйцзэ весьма логичными.

Так почему же они должны чувствовать себя ущемленными? Если смотреть со стороны их матерей, Девятнадцатый старейшина сам был побочным.

Только тогда Девятнадцатый старейшина осознал происходящее.

Его лицо потемнело.

Он скрежетал зубами:

— Лун Жуйцзэ, ты понимаешь, что говоришь?

Он никак не ожидал, что Лун Жуйцзэ отвергнет его предложение.

Более того, он еще и публично высмеял его.

Лун Жуйцзэ поднял бровь:

— Я встречал подлых людей, но таких, как ты, еще не видел. Вас оскорбили, а вы вместо того, чтобы сразу отомстить, позволяете себя снова оскорбить...

Услышав это, присутствующие, особенно побочные братья старейшины Чунчжэнь, едва не спрятали головы в землю.

Они подумали: «Ты уже называешь себя молодым главой клана, разве Девятнадцатый старейшина посмеет тебя тронуть?»

Как и ожидалось, услышав это, Девятнадцатый старейшина, несмотря на ярость, лишь сжал кулаки.

— Хорошо, очень хорошо.

Девятнадцатый старейшина засмеялся от злости.

Сегодня он потерял лицо.

Но это не беда. Рано или поздно он заставит Луна Жуйцзэ и старейшину Чунчжэнь понять, каково это — перечить ему.

— Надеюсь, ты не пожалеешь об этом в будущем.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Только когда его фигура полностью исчезла из виду, присутствующие наконец пришли в себя.

Когда они видели Девятнадцатого старейшину в таком униженном состоянии?

— Пфф.

Кто-то снова не сдержал смеха.

Но в следующую секунду они поспешили прикрыть рты.

Ведь если бы Девятнадцатый старейшина узнал, что они смеются над ним за его спиной, он бы их не пощадил.

В конце концов, он был старейшиной клана Дракона, и им, простым членам клана, не стоило с ним связываться.

Только тогда они осознали.

Если они не могут противостоять Девятнадцатому старейшине, то разве Лун Жуйцзэ сможет?

Не стоит забывать, что Лун Жуйцзэ еще не укрепил свое положение как молодой глава клана.

Теперь, когда он нажил себе врага в лице Девятнадцатого старейшины... судя по настроению старейшины, он не оставит Луна Жуйцзэ в покое.

Лун Жуйцзэ в беде!

Старейшина Чунчжэнь тоже понял это.

Если вначале он чувствовал удовлетворение от слов Ао Жуйцзэ, то теперь его охватила тревога.

Как только остальные ушли, он поспешно сказал:

— Жуйцзэ, не слишком ли мы загордились?

Ао Жуйцзэ повернулся к нему:

— Разве отец хочет продолжать притворяться перед Девятнадцатым старейшиной?

Старейшина Чунчжэнь замолчал.

— Не беспокойся, — сказал Ао Жуйцзэ. — Я знаю, что делаю. И разве ты не хочешь, чтобы своими силами поставить Девятнадцатого старейшину на место?

— Что?

Старейшина Чунчжэнь.

Поставить Девятнадцатого старейшину на место своими силами?

Ведь он был всего лишь на среднем этапе Золотого Ядра, а Девятнадцатый старейшина уже достиг среднего этапа Превращения Духа и, как говорят, вот-вот достигнет высшего этапа.

Между ними была целая пропасть из восьми уровней.

Даже если бы ему дали восемьсот лет, он вряд ли смог бы превзойти Девятнадцатого старейшину.

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Я придумал способ, как повысить твой потенциал...

Почти в то же время известие о том, что клан Дракона назначил малоизвестного члена боковой ветви молодым главой клана, мгновенно распространилось по всему континенту Минсяо.

Не говоря уже о других семьях, но среди бывших кандидатов на пост молодого главы клана Дракона.

— Лун Жуйцзэ? Кто это?

— Только потому, что у него высокая концентрация родословной, Владыка Драконья Душа сразу назначил его молодым главой клана?

— В двадцать семь лет он еще не достиг даже среднего этапа Золотого Ядра?

— Ведь среди нас даже самый слабый уже достиг полного совершенства Золотого Ядра. Так в чем он лучше нас, кроме высокой концентрации родословной?

Лун Тяньчэн даже раздавил чашку в руке.

Он был старшим внуком Девятнадцатого старейшины и братом Луна Тяньлу.

Затем он встал:

— Пойдем, вернемся в родовые земли.

Он хотел лично увидеть, кто такой этот Лун Жуйцзэ, который не только обошел их всех, заняв пост молодого главы клана, но и превратил его брата в калеку, запятнав его репутацию, и заставил его деда, не раздумывая, отказаться от него и предложить ему союз.

Можно себе представить, какую головную боль испытал Шестой старейшина, получив письма от этих людей.

— В родовых землях скоро начнется смута.

Однако глава клана сказал:

— Это даже к лучшему.

Он остыл и понял, что его поспешное решение назначить Ао Жуйцзэ молодым главой клана по указанию Владыки Драконьей Души было слишком импульсивным.

Ведь они знали о высокой концентрации родословной Ао Жуйцзэ, но почти ничего не знали о его способностях.

Главным образом, они узнали, что Ао Жуйцзэ высмеял Девятнадцатого старейшина, когда тот явился к нему.

С их точки зрения, Лун Жуйцзэ был слишком самонадеян, и его можно было бы даже назвать «взлетевшим слишком высоко».

Поэтому они вдруг перестали быть довольны Ао Жуйцзэ.

— Пусть они проверят его способности.

Таким образом, они смогут лучше понять, как его обучать.

Услышав это, другие старейшины тоже кивнули.

— Хорошо.

На следующий вечер кто-то явился к нему с вызовом.

Это была молодая женщина, за которой следовали десяток людей, мужчин и женщин.

Она была одета в красное платье, с кнутом на поясе и с густыми бровями, выглядевшими очень дерзко:

— Ты Лун Жуйцзэ?

Лун Жуйцзэ, который занимался обработкой данных, машинально взглянул на слуг у своих ног, пытавшихся остановить молодую женщину, но она просто прошла мимо них:

— Кто ты?

Молодая женщина:

— Лун Цзиндань.

Ао Жуйцзэ поднял бровь:

— Давно слышал о тебе.

И это была правда.

Ведь Лун Цзиндань была единственной женщиной среди кандидатов на пост молодого главы клана Дракона и одной из трех сильнейших.

Самое главное, ее происхождение было хуже, чем у старейшины Чунчжэнь. Ее мать была всего лишь наложницей, выращенной в доме ее законной матери, чтобы помочь их дочери удержать мужа.

Но сейчас она достигла высот, недоступных для 99,99 % людей континента Минсяо.

Неожиданно Ао Жуйцзэ не проявил ни малейшего гнева по поводу ее прямого вторжения.

Лун Цзиндань тоже подняла бровь:

— Ты не заметил, что я пришла сюда, чтобы устроить скандал?

Ао Жуйцзэ ответил вопросом на вопрос:

— А ты пришла сюда, чтобы устроить скандал?

Говоря это, он снова взглянул на слуг у своих ног.

Они потирали грудь, но на их губах не было крови, и их аура не изменилась, что означало, что они не были ранены.

Лун Цзиндань улыбнулась:

— Хотя твой уровень действительно низковат, но твоя проницательность лучше, чем у Луна Тяньчэна и его компании, которые смотрят свысока, но ничего не могут сделать. И ты куда более хладнокровен, чем они.

<http://bllate.org/book/15198/1341265>